

— Ах да, кстати, по работе, которую вам доверил ваш босс... Кто ваш босс?

— Точно, я не представилась — сказала я с легким румянцем на лице.

Я так наслаждалась беседой с этим человеком, что мы забыли спросить друг друга о наших личностях. Я даже не знала, кто этот человек, но в свете того, что он пришел на мероприятие, я подумала, что будет лучше, если мы потусуемся вместе. Гость Патрисии еще не прибыл, но, возможно, вечер не будет таким уж плохим, если его будет сопровождать этот человек.

— Меня зовут Диана Принс, я одна из смотрительниц музея, заведующая греко-римским отделом, а моя начальница - Патрисия Дюбуа.

Мужчина поднял брови, демонстрируя свое удивление, но быстро нахмурился, и на его лице появилась озорная улыбка, которая показалась мне очень милой.

— Тогда позвольте представиться: меня зовут Эдгар, Эдгар Боунс, и, полагаю, я тот самый старый извращенец, которого вы ожидали увидеть — сказал он, протягивая руку для рукопожатия.

Я совершенно потеряла голову от этого заявления.

Париж, Франция, музей Лувр, 22 декабря, 19:00, 2014

— Ты, конечно, не такой, как я ожидала — прокомментировала Диана Эдгару, когда они шли рядом.

Диана держала правую руку Эдгара, чтобы поддержать его из-за его инвалидности. Для Дианы было шоком, когда Эдгар сообщил ей, что он гость Патрисии, но, осознав это, она продолжила работу и повела его на экскурсию по музею.

Большинство людей уже заняли свои места за соответствующими столами, поэтому различные секции постепенно опустели, оставив Диану и Эдгара наедине.

Диана, конечно, не ожидала увидеть такого человека, как Эдгар. С тех пор как они вошли, они не переставали разговаривать. У Эдгара было довольно заразительное чувство юмора, хотя и немного суховатое. Диане определенно нравилось его отношение, ведь он не переставал улыбаться с самого начала экскурсии. Диана также была удивлена знаниями, которыми обладал Эдгар.

Диана знала, что она очень сведуща в истории, а ведь ее народ был важной частью прошлых событий в Греции и Риме. Кроме того, амазонки, несмотря на то что были изолированным народом, не оставались в стороне от мировых новостей на протяжении многих лет, поэтому Диана изучала всю эту историю с юных лет. Впрочем, Эдгар тоже обладал немалыми знаниями, иногда даже приводил любопытные факты, которых Диана сама не знала. В основном они были по Второй мировой и холодной войне, что, безусловно, нравилось нашей любимой принцессе.

— Зная Патрисию и ее юмор... Она, конечно, скрывала от вас мою внешность и обстоятельства... но если вы ожидали увидеть старого извращенца, думаю, мистер Ричардсон, осыпавший вас комплиментами несколько минут назад, вполне подходит для того, что вы ищете, не так ли? — шутливо прокомментировал Эдгар.

— Прекрати, я же просила тебя забыть об этом — сказала Диана, немного смутившись при воспоминании о своем старом извращенце, и легонько шлепнула его по руке, чтобы он перестал с ней спорить.

— Кстати, о Патриси, как вы познакомились?, — спросила Диана, испытывая неподдельное любопытство.

— Когда я был маленьким, мои родители умерли, потом меня воспитывал дядя, который был священником, в Испании. А когда я достиг совершеннолетия, то получил наследство от бабушки и дедушки, которые, безусловно, были несколько богаты. У них было несколько складов со множеством антиквариата, и я, посчитав, что хранить их бесполезно, решил подарить их этому музею — прокомментировал Эдгар.

Эта история была по большей части ложью, но именно ее он использовал в качестве своей личности в данный момент, и если бы кто-то стал ее расследовать, то обнаружил бы именно это.

— Мы с Патрисией очень хорошо ладили, она очень помогла мне оценить красоту, которую, как я думал, я потерял. Я считаю ее хорошим другом, она такая, какую я ожидал бы увидеть свою бабушку, если бы она у меня была и заботилась обо мне — прокомментировал Эдгар с легким оттенком нежности в голосе.

Определенно Патрисия была человеком, который оставил большой след в его сердце.

— Она давно уговаривала меня прийти на это мероприятие, но я никак не мог приехать из-за своих обязательств. Когда я сказал ей, что в этом году у меня есть время, она не стала ждать ответа «нет», и вот... мы здесь — наконец прокомментировал Эдгар, на что Диана лишь усмехнулась.

В ее голове промелькнула одна мысль: «Это определенно похоже на отношение Патриси».

— Мне интересно, что вы сказали о потере чувства благодарности, что вы под этим подразумеваете? — спросила Диана, у нее было больше вопросов о жизни Эдгара, но она не хотела быть слишком навязчивой, поэтому оставила их на потом.

— Ммм, как бы это объяснить... Послушай, я не родился слепым, со мной произошел... несчастный случай, который сделал меня слепым. Когда я был ребенком, я читал о нескольких довольно известных произведениях искусства или скульптурах, некоторые из них даже находятся здесь, в этом музее, в наши дни. Но я не могу увидеть их, Диана. Конечно, я слышал о Джоконде, но, даже зная, что она так близко от меня, я все равно не смогу оценить ее. Это было то чувство прекрасного, которое я потерял. Все изобразительное искусство, оно стало бесполезным для меня, когда я не мог его оценить. Пока Патрисия не помогла мне понять, что есть много способов оценить красоту, не только глазами. В то время я не понимал этого, но сейчас я очень ценю ее урок. Этот урок я могу перенести на другие вещи, например, на людей. Например, я научился ценить людей за их истинную красоту. Зная личность человека и его опыт, я могу увидеть его внутреннюю красоту, и поэтому я точно знаю, что ты прекрасна внутри, Диана — сказал Эдгар с искренней улыбкой.

На самом деле это была частичная ложь, конечно, Эдгар мог видеть, что, хотя она была добрым и полным доброты человеком, это не отражало ее внутренней красоты или чего-то подобного, ему нужно было узнать ее поближе, чтобы лучше понять ее личность. На самом деле Эдгар был уверен, что Диана была доброй благодаря своей душе.

Ее душа, по мнению Эдгара, была прекрасна, в ней было столько чистоты, столько яркости, что на мгновение Эдгару показалось, что он находится в присутствии ангела. Он не думал, что у такого нормального человека, как Диана, тем более в зрелом возрасте, может быть столько добра и праведности в сердце. (Если бы только Эдгар знал, кто она такая, он бы, наверное, не был так удивлен.)

Это замечание очень обрадовало Диану.

К концу вечера Диана надеялась, что они видятся не в последний раз, ведь она уже успела привязаться к этому человеку.

Диана немного подумала и, поразмыслив, улыбнулась и сказала радостным тоном: — Я хочу тебе кое-что показать.

Эдгар был удивлен сменой тона Дианы, она была похожа на маленькую девочку, которая пытается показать рождественские подарки своему другу. Эдгар слегка улыбнулся этой мысли: — Ну, веди, красавица.

Диана за руку повела Эдгара в сторону греко-римской секции.

Когда они подошли к секции, Диана сказала: — Мы находимся в греко-римской секции, в моем отделе. Не хочу хвастаться, но за эти годы этот отдел заметно вырос, и я хочу отвести тебя к моей любимой работе — Они продолжали идти, пока не подошли к статуе высотой в шесть

футов, изображающей фигуру женщины, сражающейся в доспехах, с крыльями на спине и орлиным шлемом.

— Моя любимая работа называется «εκλεκτός» или «избранный» по-гречески. Это изображение довольно известной легенды об амазонках. По легенде, Гефест создал доспехи, настолько мощные, что носить их может только избранный воин, который принесет мир в самые темные времена мира — Диана начала объяснять историю и детали этой скульптуры, и хотя для нее, принцессы Темискры, это звучало как легенда, хотя это была чистая правда: доспехи были одним из величайших сокровищ ее народа, если не самым большим. Многие ее сестры, упорно тренировавшиеся и прошедшие множество сложных испытаний, пытались облачиться в доспехи, но потерпели неудачу. Доспехи были настолько мощным магическим предметом, что у них было огромное эго, и, очевидно, правда заключалась в том, что только достойный может носить их. Ходили даже слухи, что ее мать пыталась и не смогла, хотя ее мать никогда не подтверждала и не отрицала этого.

<http://tl.rulate.ru/book/98833/3577977>